Четверг, 4 ноября 1981 года. Мягкое дыхание спящего сына и тихий бормотание, едва различимое в тишине, были единственной музыкой, которую Джеймс мог слышать. Все планы, все замыслы, все жертвы - не напрасны. Он оглядел комнату, где в кроватке, собранной его собственными руками, спал их сын Гарри. Его взгляд упал на портрет Лили, написанный Роханом. Художник, хоть и талантливый, не сумел передать всю глубину ее души, ее огненный дух, который так ярко сиял в жизни. Но и этого было достаточно. Огненные волосы Лили, освещенные мерцающим светом лампы, казались живыми, а в изумрудных глазах, устремленных на спящего сына, светилась несгибаемая воля, готовность защищать его любой ценой. Он вспомнил, как всего несколько дней назад Дамблдор рассказал им о пророчестве, о том, что над их сыном нависла угроза. Пророчество, которое Альбус, судя по всему, знал уже несколько месяцев, но которое стало реальностью только после их последней стычки с Волдемортом и его Пожирателями смерти в магловском торговом центре. Там, вместе с Долгопупсом, они столкнулись с самим Тёмным Лордом и, несмотря на страх, сумели дать ему отпор. Но, как оказалось, эта встреча оставила неизгладимый след, навесив на них и их детей метку судьбы. Джеймс, несмотря на все переживания, не мог не восхищаться силой Лили. Она оставалась той же вспыльчивой, той же непоколебимой, что и всегда. Когда Дамблдор предложил им укрытие, Джеймс, не задумываясь, предложил поместье, где он вырос. Шарлус и Дорея, его родители, приняли бы их с распростертыми объятиями, и он был уверен, что это место безопасно. Его отец рассказывал о мощных защитных заклинаниях, которые укрывали поместье. Но Лили, интуиция которой была неизменно острой, засомневалась. Ей было не по себе, когда она не могла до конца доверять своим защитникам. Ей казалось, что в них есть какая-то брешь, которую может использовать Волдеморт. Кроме того, защита Поттер-Мэнора была куда сложнее, чем они представляли. Секреты ее создания были утеряны для истории, и даже многолетние исследования его отца едва ли позволили понять, как Ирабелле и гномам удалось совершить этот подвиг. Вместо этого Лили убедила Джеймса тайно купить небольшой коттедж в Годриковой Впадине. Они создали идеальное убежище, не оставляя никаких следов, которые могли бы вывести на их след. Они положили на камни все возможные средства защиты, идентичные тем, что были установлены вокруг дома Долгопупсов. Оба дома превратились в магические крепости. Слои мощных и замысловатых заклинаний и чар защищали каждый квадратный дюйм от незваных гостей. И вот, в последний момент, они решили связать все эти заклятия одним-единственным заклинанием Фиделиуса. Джеймс, по глупости, доверил его секрет Петтигрю. Он не должен был доверять этому грязному предателю, не с его семьей. Вместо этого он доверил секрет своему брату, Сириусу. Сириус был уверен, что блеф сработает, что Пожиратели смерти будут гоняться за ним, как собачонка за хвостом, а секрет останется в безопасности их самого непритязательного друга. Но вот уже несколько дней от него не было вести. Падфут, хотя и не был Хранителем тайны, знал, что запасной план - отступить сюда. Джеймс не мог не винить себя. Он задавался вопросом, мог ли он сделать что-то еще, чтобы защитить Лили и Гарри. Внезапный храп Мипси, юной эльфийки, которая стала личным эльфом Гарри, прервал его размышления. Она должна была помогать ему во всем, в чем он нуждался, следить за порядком, когда Джеймс сам не мог быть рядом, и помогать учить его его месту в мире. Но теперь ей и остальным предстояло воспитывать его полностью. Портрет Лили не мог по-настоящему плакать. Вместо этого холст, на котором были изображены ее глаза, казался плачущим прозрачной маслянистой субстанцией. Единственное, что он мог выдать в реальный мир, - это холодная имитация настоящего горя. Джеймс никогда по-настоящему не научит своего мальчика кататься на метле, как разговаривать с девушками, как лучше разыгрывать учителей. Он мог бы передать свои знания, но они никогда не станут прежними. Он упал на колени, когда реальность его ошибок окончательно захлестнула его. Лили обхватила его руками и крепко притянула к себе. — Я подвел его, — тихо всхлипывал Джеймс. — Это не твоя вина, любовь моя. Волдеморта было не остановить. Если кто и облажался здесь, так это я. Ты была права, мы должны были прийти сюда и довериться твоим предком. — Я не виню тебя, Лили. Твоя магия была потрясающей. Это я виноват в том, что

доверился не тому человеку. Джеймс заверил ее, дрожа в ее объятиях. Все ошибки, которые привели их сюда, тяготили его. Его сын был одинок в этом мире. — Гарри заслуживал лучшего, чем это. — Смирись, Поттер. Джеймс фыркнул и в недоумении посмотрел на жену: ее лицо озаряла широкая улыбка. — Что? — спросил он в замешательстве. — Мы все испортили, но Гарри продолжает жить. Наш сын нуждается в том, чтобы мы были сильными для него. Ему нужна наша любовь и наставления, а не жалость и сожаление. Так что, — ее ухмылка стала еще шире, и он потерял дар речи, глядя в ее глаза, — успокойся. Пожалуйста. Джеймс не смог сдержать улыбку, которая расплылась по его лицу от ее слов. Столько лет она отказывалась даже думать о том, чтобы встречаться с ним. Он был придурком и заслуживал ее презрения. В основном из-за ее непонятной дружбы со Снивелусом. Но потом эта дружба оборвалась, а Джеймсу все еще не везло. Тогда он переосмыслил себя и обнаружил, что во многих областях ему не везет. Он решил измениться, стать лучше, и вскоре после этого она наконец обратила на него свои изумрудные глаза в желании. Лили сделала его лучше. И она понимала, как работает его разум, лучше, чем даже Сириус мог утверждать в наши дни. Лили, окутанная теплом Джеймса, ощущала, как огонь любви, разгорающийся в ее душе, способен перевернуть его мир. — Джеймс, — прошептала она, — ты такой сильный, такой несокрушимый. Но я тоже сильна, рядом с тобой. Он, словно пытаясь заглушить ее слова, провел рукой по ее волосам, притянул ее к себе. Их губы были в мгновении от соединения, но пронзительный крик Гарри разрушил их близость. — Гарри, — прошептал Джеймс, — он кричит… жена, ты… — Мипси, — позвала Лили, — он голоден. Мипси, маленькая эльфийка, мгновенно отреагировала на крик ребенка. Она, словно тень, скользнула к кроватке, проверила Гарри своей магией. — Мипси, — повторила Лили, — этот крик… он голоден. Ты хорошо их знаешь. Эльфийка поклонилась, исчезла и вернулась с бутылочкой. Осторожно взяв Гарри, она усадила его в кресло, пока он жадно пил. Джеймс наблюдал за этой сценой, и его сердце сжималось от угрызений совести. Еще одна вещь, которую он больше никогда не сможет сделать для своего сына. — Джеймс, — Лили мягко упрекнула его, прижав к себе, — он вырастет раньше, чем ты это поймешь. Мы будем удивляться, куда делось время. Перестань беспокоиться о прошлом, сосредоточься на будущем Гарри. ***Фаркор, хитрый гоблин, держал в когте небольшой конверт. Он отправил послание директору банка главному эльфу Поттеров, предложив охранять и запирать все владения Поттеров, чтобы защитить их от тех, кто может прийти с обыском. Маленькая печать на конверте, печать Поттеров, была пропитана магией, не свойственной человеку. Развернув письмо, Фаркор внимательно изучил его. — Уважаемый банкир Фаркор, — начиналось послание, — мы благодарим вас за беспокойство по поводу владений Поттеров в эти мрачные времена. Уверяем вас, эти владения были опечатаны с момента распоряжения нашего Мастера много недель назад. Фаркор улыбнулся. В письме была информация, которую эльф, очевидно, скрывал. Мальчик был жив, и эльф точно знал, где он находится. — Эльфы провели тщательную оценку владений и имущества наших Повелителей и обнаружили, что большинство из них находится на своих местах, за несколькими известными исключениями. — Повеления нашего Повелителя о том, чтобы Бугор продолжал управлять делами поместья до тех пор, пока, — эльф сделал паузу, — не появится подходящий Наследник, ни разу не были отменены. Поэтому мы были бы очень признательны, если бы они продолжали действовать в этом направлении. Фаркор снова улыбнулся. Письмо было туманным, но в нем скрывались важные сведения. Мальчик жил, и эльф знал, где он находится. Эта догадка подтверждалась несоответствием в написании, которое, как знал Фаркор, было неслучайным. — Если у вас возникнут дополнительные вопросы, пожалуйста, свяжитесь со мной тем же способом. С уважением, Попс. Главный домовой эльф дома Поттеров. — Бедняга Попс, — подумал Фаркор, — он начал показывать свой возраст. В обычной ситуации он бы переписал письмо, чтобы стереть ошибку. Фаркор, с юности увлекавшийся разбором почерка, видел в письме больше, чем другие. Эта информация могла бы помочь Нации, но сейчас Фаркор не собирался спешить. Он действовал по плану, который ему поручил Грагнар. — В свое время, — прошептал он, — я разберусь.

http://tl.rulate.ru/book/103225/3577635